

ПУБЛИЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ УКРАИНЫ XXI ВЕКА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Циватый Вячеслав Григорьевич,

Дипломатическая академия Украины при МИД Украины,
Первый проректор по научно-педагогической и учебной работе,
кандидат исторических наук, доцент,
Заслуженный работник образования Украины,
г. Киев, Украина,
E-mail:tsivatyy@i.com.ua

Аннотация

В статье анализируются исторические традиции, современная роль и значение публичной дипломатии в глобализированном мире. Особое внимание обращено на национальные и региональные особенности публичной дипломатии Украины в контексте новой стратегии её развития.

Ключевые слова:

внешняя политика, публичная дипломатия, культурная дипломатия, институционализация, Украина.

В начале XXI века усилилась роль и значение публичной дипломатии в глобализирующемся мире. В дипломатических ведомствах всё больше говорят и пишут о необходимости активизации общественной, или публичной дипломатии. Приоритетным заданием должно стать эффективное использование ресурсов публичной дипломатии с целью повышения результативности внешнеполитической деятельности государства. Эти задачи сегодня стоят и перед публичной дипломатией Украины.

В условиях изменившейся за последние десятилетия геополитической картины мира под влиянием разноплановых глобальных процессов тематика публичной дипломатии как важнейшего дополнительного инструмента достижения внешнеполитических целей государства обретает особую актуальность. Предметом данного исследования является развитие и применение механизмов публичной дипломатии и её «мягкой силы» в эпоху постбиполярности, рост влияния новых информационно-коммуникационных технологий на развитие данной сферы, особен-

ности зарубежного опыта информационного воздействия. Предпринят краткий исторический экскурс для анализа практической деятельности основных институтов информационного обеспечения и публичной дипломатии.

В современном мире многократно возросло количество акторов, участвующих в международном общении. В этих условиях публичная дипломатия становится важным внешнеполитическим ресурсом, одной из наиболее динамичных сфер мировой политики.

Главная наша цель – раскрыть историческое и современное понимание задач и форм публичной дипломатии в контексте новых вызовов и угроз современного глобализирующегося мира, а также показать процессы институционального развития и формирования трендов, институтов публичной дипломатии XXI столетия как инструмента «мягкой силы» внешней политики государств нового мира. Инструментарий публичной дипломатии имеет свои исторические традиции, существовал и развивался на протяжении многих веков, но только лишь в XX – начале XXI века

Конференц-зал

институционализировалось формирование осознанной государственной политики, которая нашла своё закрепление, в первую очередь, на законодательном уровне.

Публичная дипломатия – это инструмент долгосрочного действия, создающий благоприятный климат для внешней политики и дипломатии в целом. Публичная дипломатия не заменяет собой традиционную дипломатию, а помогает подготовить почву для проведения официальных мероприятий на внешнеполитической арене. Это направление дипломатии известный американский исследователь, профессор Гарвардского университета Дж. Най относит к «мягкой силе» – к способности убеждать, опираясь на имеющуюся репутацию, а также на идеологическую, культурную и институциональную привлекательность [13, р. 196–199].

Публичная дипломатия является новой формой международных отношений и внешней политики, действенным способом формирования позитивного имиджа государства за границей. Термины «публичная» и «общественная» дипломатия, как правило, применяют в качестве взаимозаменяемых понятий. А объясняется это довольно просто – это два разных перевода английского «public diplomacy». Однако приоритет нужно отдать всё-таки термину «публичная дипломатия» как системе взаимодействия с зарубежными обществами в политических целях. Термин «общественная дипломатия» должен пониматься либо как его синоним, либо как одно из поднаправлений.

Классическим определением и концепцией «публичной дипломатии», характеристикой данного тренда, принято считать представленную деканом Школы права и дипломатии им А. Б. Флэтчера Университета Тафтса Э. Гуллионом (Джуилионом) при формировании Центра публичной дипломатии им. Э. Р. Мэрроу в 1965 году. Суть её была изложена в основополагающих документах создаваемой институции и состояла в следующем: «Публичная дипломатия... имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивиро-

вание правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияние на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты), и процесс межкультурных коммуникаций... Центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей» [17].

Сам Э. Гуллион (Джуилион) отмечал, что «... под публичной дипломатией мы понимаем средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [11].

Термин «публичная дипломатия», предложенный в 1965 году американским дипломатом Эдмундом Джуилионом/Гуллионом (Edmund Guillion), определяет отношения между государствами, при которых не используются традиционные межправительственные связи, целью публичной дипломатии есть информирование международной общественности, поддержка контактов с другими государствами в сфере образования, культуры и спорта, нацеленных на создание привлекательного образа своего государства.

Впервые в истории конгресса США термин «публичная дипломатия» был употреблён в 1977 году в докладе Комиссии Мэрфи по организации внешнеполитического аппарата, а прежде это понятие определялось в законодательном органе Соединённых Штатов Америки как «культурная дипломатия», «новая дипломатия» или «четвёртое измерение внешней политики». Как отмечал на слушаниях в американском Конгрессе в 1986 году председатель комитета по иностранным делам Д. Фоссэл, – «публичная дипломатия» присутствовала в международных отношениях во все времена, «мы только дали этому явлению новое имя из-за недостатка лучшего описания» [6, с. 118–119].

Поводом для продолжения дискуссии послужило растущее внимание к сформулированной Дж. Наем концепции «мягкой силы» («soft

Конференц-зал

power») как способности добиваться от других желаемого с помощью привлекательности, а не насилия или подкупа [2, с. 36]. Дж. Най выделяет три измерения публичной дипломатии, от которых зависит вклад непосредственной правительственной информации в долговременные культурные взаимоотношения [3, с. 1].

В дальнейшем Дж. Най к этой концепции добавил также идею «умной силы» («smart power»), определив её как способность объединения ресурсов жёсткой и мягкой силы в эффективные властные стратегии [14, р. 23].

В контексте увеличения потенциала «soft power» как фактора мирополитического влияния государства у публичной дипломатии должны быть три задачи:

- 1) информирование зарубежной общественности о позиции государства и общества;
- 2) получение обратной связи от зарубежной общественности;
- 3) участие в выработке внешнеполитической позиции государства с учётом мнения зарубежной общественности.

Публичная дипломатия имеет своих субъектов отношений: 1) правительства и органы (институты) государственной власти; 2) частные группы интересов и отдельные лица; 3) те, кто освещает международные отношения, т. е. СМИ и работающие в них журналисты; 4) участники межкультурных коммуникаций (как организации (институции), так и отдельные граждане).

Публичная дипломатия осуществляется по нескольким направлениям: правительство (одной страны) – общество (другой страны), общество (одной страны) – общество (другой страны) и общество (одной страны) – правительство (другой страны).

По мнению ряда исследователей в качестве первостепенных объектов публичной дипломатии выступают культура, ценности, внешняя и внутренняя политика страны. Только при условии наличия достаточного уровня их привлекательности (приемлемости) для зарубежной аудитории методы публичной дипломатии позволят сформировать благоприятные условия для их продвижения на внешний периметр. В противном случае, попытка лучше раскрыться миру

может привести к прямо противоположному результату [4, с. 82].

Многие учёные, теоретики и практики современной политологии и дипломатии пытались сформировать основные принципы публичной дипломатии. По общему мнению, одна из наиболее удачных работ принадлежит Кристоферу Россу (Christopher W.S. Ross). Опираясь на исторический опыт и собственные достижения, он сформулировал семь принципов публичной дипломатии, на основе которых можно построить целостную стратегию публичной дипломатии для продвижения национального бренда любой страны:

- 1) обеспечивать понимание иностранной аудиторией политики в том виде, какая она есть, а не как о ней говорят или думают другие;
- 2) разъяснять политику, показывая её рациональность и обосновывая её фундаментальными ценностями;
- 3) делать обращения к международной общественности последовательными, правдивыми и убедительными;
- 4) адаптировать обращения к конкретным целевым аудиториям, для чего составляющие её целевые сегменты подвергаются постоянному изучению;
- 5) работать не только с узкими целевыми сегментами, но и через печатные и электронные СМИ с широкими массами;
- 6) взаимодействовать с различными партнёрами для охвата новых представителей целевой аудитории: частным сектором, корпорациями, некоммерческими организациями, общинами;
- 7) активно участвовать в международном общении и программах обмена.

Данные принципы взяты на вооружение многими странами современного мира, в т. ч. и Украиной. Инновацией развития современных информационно-коммуникационных технологий представляется постоянно растущая скорость связи и технологическая возможность увеличения спектра участников. Эффективная коммуникация с сообществами других государств требует также принятия новой парадигмы публичной дипломатии [15; 16].

Конференц-зал

В новом глобализированном обществе одной из приоритетных целей публичной дипломатии является изменение установок, как общества, так и правительства другой страны с целью влияния на внешнеполитические решения в благоприятную сторону [1, с. 123–139].

В конце XX – начале XXI веков правительства многих стран ввели государственные должности или целые институты (ведомства), ответственные за публичную дипломатию. В США с 1999 года за эту сферу отвечает заместитель государственного секретаря по публичной дипломатии и работе с общественностью. В МИД Индии в 2006 году был создан Отдел публичной дипломатии, главное задание которого состоит в «стимулировании большего понимания Индии и проблем её внешней политики»; отдел организует и поддерживает широкий спектр программ, как внутри страны, так и за рубежом [12]. Специальный Департамент публичной и культурной дипломатии был создан в 2009 году во внешнеполитическом ведомстве Республики Польша [10, с. 50–55]. В Украине создана система культурно-информационных центров (КИЦ) [9, с. 243–245]. В Российской Федерации эффективно реализует на практике поддержку публичной дипломатии Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, учредителем которого от имени Российской Федерации является МИД России [7].

В посольствах многих стран созданы должности координаторов программ публичной дипломатии, часто на уровне заместителя главы миссии. Кроме того, в ряде государств были образованы специальные государственные институты – органы и организации, деятельность которых направлена на распространение культуры, языка и знаний о стране среди иностранцев (Британский совет, Институт Гёте, Альянс Франсез, Институт Сервантеса, Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом, Японский фонд, Корейский фонд, Культурно-информационные центры Украины (КИЦ) и т. д.).

С 2004 года появляется концепция «новой публичной дипломатии». Под «новой публичной дипломатией» подразумевается не просто по-

зиционирование страны за рубежом, а двусторонний процесс коммуникации, учитывающий аргументы страны-партнёра и основанный на гуманитарном и информационном обмене и сотрудничестве. Она была призвана переосмыслить всё, что изменилось в мире в период с конца XX века по 2004 год. А изменилось многое: 1) изменение глобального коммуникационного контекста. 2) изменение мирополитического контекста. 3) вовлечение негосударственных акторов и ориентация на *soft power*. 4) брендинг государства.

Основной целевой аудиторией, на которую ориентируется публичная дипломатия, является зарубежная общественность. Иными словами, публичная дипломатия, в основном, рассчитана на массового потребителя, работа с которым позволяет оказывать косвенное влияние на внешнюю политику другого государства путём опосредованного воздействия на общественные взгляды.

Второй важной группой адресатов публичной дипломатии являются журналисты и представители средств массовой информации в силу того, что они могут воздействовать на мнения различных социальных групп путём формирования информационного поля, содержащего релевантный контент с положительной для государства-актора коннотацией.

Весьма значимым адресатом публичной дипломатии является «заинтересованная общественность» – представители научной, творческой и политической элиты – группы, обладающие признанным авторитетом в обществе. Имеющие возможность доносить свою точку зрения до целевой аудитории.

Процессы глобализации и интенсивное возращание роли информационного фактора в мировой политике свидетельствуют о невозможности игнорирования потенциала «мягкой силы» ни одним государством, претендующим на мировое или региональное лидерство. Понятие «мягкая сила» означает способность проецировать за пределы национальных границ достижения в экономике, политике, науке, технологическом развитии, культурно-гуманитарной сфере, повышая тем самым привлекательность своей страны. Сбалансированное и взаимодополняющее ис-

Конференц-зал

пользование двух типов внешнеполитического влияния – «жесткой силы» и «мягкой силы» – в условиях глобализованного мира позволяет достичь позитивного эффекта.

Ключевым элементом «мягкой силы» является последовательное формирование позитивного имиджа страны. Имидж и репутация страны должны рассматриваться в качестве инструментов решения конкурентных задач государства на международной арене.

Основными факторами успешного воздействия «мягкой силы» являются:

1) системность в продвижении положительного имиджа государства в общественное сознание, как своей страны, так и зарубежных стран;

2) оперативность в проведении информационно-пропагандистских акций (пресс-конференции, брифинги, пресс-релизы, публикация информационных статей);

3) достоверность правительственных PR-кампаний, имеющих под собой реальную материальную и документальную базу, всесторонность освещения событий;

4) координация действий всех государственных PR-ведомств и четкая регламентация освещения наиболее важных для национальных интересов страны и её имиджа проблем;

5) проведение постоянного мониторинга мировых информационных потоков, отражающих имидж государства, нейтрализация деятельности информационных субъектов, подрывающих позитивный образ государства;

6) наращивание присутствия СМИ в информационной среде зарубежных стран;

7) изучение иностранного опыта использования «мягкой силы» для продвижения национальных интересов;

8) установление информационного взаимодействия с зарубежными структурами в целях информационной интеграции государства в основные мировые процессы и повышение её влияния в глобальном информационном пространстве [5, с. 6–10].

Сегодня одной из основных имиджевых задач государства является создание управляемого

образа как основного элемента «мягкой силы». Наиболее эффективным инструментом «мягкой силы» представляется развитие науки и техники, спорта и культуры. Важно расширять культурное присутствие государства за рубежом, укреплять позиции своего языка в мире, развивать сеть культурно-информационных центров за рубежом.

Таким образом, «мягкая сила» публичной дипломатии в глобализованном мире представляет собой комплекс инструментов, институтов, форм и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счёт информационного и других рычагов воздействия. Она формируется за счёт притягательности культуры, политических идеалов и политического курса страны. Политика и дипломатия с большей вероятностью будут привлекательными, если они основываются на ценностях, разделяемых другими. Ключевым элементом «мягкой силы» является комплексное формирование позитивного имиджа государства. Активное участие государства в решении глобальных проблем современности значительно усиливает его «мягкое» могущество в глобализирующемся мире.

Эти принципы сейчас взяты за основу дипломатией Украины. Для создания дееспособных механизмов института публичной дипломатии и решения указанных выше задач украинской дипломатии необходимо, прежде всего, ориентироваться на:

1) использование стратегии «открытости» в публичной дипломатии с целью более активной реализации стратегических национальных интересов государства;

2) выявление, анализ деятельности и привлечение наиболее эффективных из имеющихся структур к разработке программ культурной, патриотической, информационной политики и обеспечение эффективных механизмов контроля их выполнения;

3) создание благоприятных условий для развития информационного бизнеса, выработку единой информационной стратегии, инициацию открытого диалога и кооперации с государством.

Конференц-зал

Перед политической элитой и экспертным сообществом государств мира сегодня стоит задача прийти к единому пониманию содержания, целей и возможностей «мягкой силы» публичной дипломатии. На следующем этапе нужно будет выработать на основе этого общего понимания комплексную стратегию. Адаптировать существующие и создать новые институты публичной дипломатии, а также системы оценки эффективности нового тренда XXI столетия. Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики, публичная дипломатия и её «мягкая сила» становится всё более весомым фактором международной жизни большинства государств современного мира.

В новых условиях новая публичная и культурная дипломатия должны формироваться и в Украине [8, с. 45–52]. Её традиции и новации должны стать одним из главных составляющих дипломатического инструментария дипломатической службы Украины. При этом нужно констатировать – на сегодня в Украине присутствует проблема в высококвалифицированных кадрах в сфере публичной и культурной дипломатии. И в этом направлении – целенаправленной подготовки специалистов публичной и культурной дипломатии – могла бы поработать Дипломатическая академия Украины при МИД Украины. Как один из подходов – это открытие специализации «Публичная и культурная дипломатия» в рамках магистерской программы подготовки специалистов в сфере внешних сношений. А так же важную роль в обучении должны сыграть краткосрочные курсы повышения квалификации для дипломатических сотрудников.

Публичная и культурная дипломатия сегодня – это уже не случайность, а закономерные реалии, на которые необходимо быстро и эффективно перестраиваться, чтобы идти в ногу с новой европейской дипломатией XXI века и новой европейской дипломатической службой XXI века.

Пришло время построения новой модели украинской дипломатической службы и новой

модели подготовки и повышения квалификации дипломатов Украины: эффективной и востребованной, креативной и уважаемой в мире.

1. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С.. Теория и практика политической глобалистики / И.В. Ильин, О.Г. Леонова, А.С. Розанов: Монография. – М., 2013. – 296 с.
2. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 10.
3. Най Джозеф С. Нова публічна дипломатія / Джозеф С. Най // День. – 2010. – № 28. – 18 лютого. – С. 1.
4. Рогозин Д.О. Россия перед вызовом «публичной дипломатии» Запада / Д.О. Рогозин // Международная жизнь. – 2010. – № 08. – С. 82.
5. Сафранчук И., Синегубов А. «Мягкая сила» во внешней политике России / Иван Сафранчук, Алексей Синегубов // Дипломатическая служба. – 2014. – № 01. – С. 06–10.
6. Сеидов В.Г. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии / В.Г. Сеидов // Информация. Дипломатия. Психология / Отв. ред. Ю.Б. Кашлев. – М.: Известия, 2002. – С. 118–119.
7. Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова: <http://gorchakovfund.ru>.
8. Циватый В.Г. Внешняя культурная политика Украины XXI века: достижения, проблемы, институциональное развитие / Вячеслав Циватый // Восточная Европа. Перспективы. – М., 2013. – № 03–04. – Июль-декабрь. – С. 45–52.
9. Циватый В.Г. Внешняя культурная политика Украины: модель и институциональное развитие в XXI веке / В.Г. Циватый // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (отв.ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. – С. 243–245.
10. Циватый В.Г. Публічна та культурна дипломатія Республіки Польща XXI століття: інституційний аспект / В.Г. Циватый // Зовнішні справи. – К., 2012. – № 11. – С. 50–55.
11. Definitions of Public Diplomacy // <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>.
12. Indian Public Diplomacy // <http://indiandiplomacy.in/AboutUs.aspx>.
13. Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 194 p.
14. Nye, Joseph. The Future of Power. – New York: Public Affairs, 2011. – P. 23.
15. Public Diplomacy: A New Strategic Imperative, 2009.
16. Rosenau James N. The Challenges and Tensions of a Globalized World / James N. Rosenau // American Studies International. – Vol. XXXVIII. – № 2. – June 2000.
17. What is Public Diplomacy? // <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy>.

1. Il'in I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S. Teoriya i praktika politicheskoy globalistiki / I.V. Il'in, O.G. Leonova, A.S. Rozanov: Monografiya. – M., 2013. – 296 s.
2. Naj Dzh. «Myagkaya» sila i amerikano-evropejskie otnosheniya / Dzh. Naj // Svobodnaya mysl' – XXI. – 2004. – № 10.
3. Naj Dzhozef S. Nova publiczna diplomatiya / Dzhozef S. Naj // Den'. – 2010. – № 28. – 18 lyutogo. – S. 1.

Конференц-зал

4. Rogozin D.O. Rossiya pered vyzovom «publichnoj diplomatii» Zapada / D.O. Rogozin // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – 2010. – № 08. – S. 82.
5. Safranchuk I., Sinegubov A. «Myagkaya sila» vo vneshnej politike Rossii / Ivan Safranchuk, Aleksej Sinegubov // *Diplomaticheskaya sluzhba*. – 2014. – № 01. – S. 06–10.
6. Seidov V.G. Ot tradicionnoj diplomatii k publichnoj diplomatii / V.G. Seidov // *Informaciya. Diplomatiya. Psixologiya* / Otv. red. Yu.B. Kashlev. – M.: Izvestiya, 2002. – S. 118–119.
7. Fond podderzhki publichnoj diplomatii im. A.M. Gorchakova: <http://gorchakovfund.ru>.
8. Civatyj V.G. Vneshnyaya kul'turnaya politika Ukrainy XXI veka: dostizheniya, problemy, institucional'noe razvitie / Vyacheslav Civatyj // *Vostochnaya Evropa. Perspektivy*. – M., 2013. – № 03–04. – Iyul'-dekabr'. – S. 45–52.
9. Civatyj V.G. Vneshnyaya kul'turnaya politika Ukrainy: model' i institucional'noe razvitie v XXI veke / V.G. Civatyj // *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyx otnoshenij i diplomatii* (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) / Vit. gos. un-t; redkol.: A.P. Kosov (otv.red.) [i dr.]. – Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, 2013. – C. 243–245.
10. Civatij V.G. Publichna ta kul'turna diplomatiya Respubliki Pol'shha XXI stolittya: institucijnij aspekt / V.G. Civatij // *Zovnishni spravi*. – K., 2012. – № 11. – S. 50–55.
11. Definitions of Public Diplomacy // <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>.
12. Indian Public Diplomacy // <http://indiandiplomacy.in/AboutUs.aspx>.
13. Nye, Joseph. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs, 2004. – 194 p.
14. Nye, Joseph. *The Future of Power*. – New York: Public Affairs, 2011. – P. 23.
15. *Public Diplomacy: A New Strategic Imperative*, 2009.
16. Rosenau James N. *The Challenges and Tensions of a Globalized World* / James N. Rosenau // *American Studies International*. – Vol. XXXVIII. – № 2. – June 2000.
17. What is Public Diplomacy? // <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy>.

PUBLIC DIPLOMACY UKRAINE XXI CENTURY: INSTITUTIONAL DIMENSION AND STRATEGY DEVELOPMENT

Tsivatyi Vyacheslav Grigorievich,

Diplomatic Academy of Ukraine, MFA of Ukraine,
The first pro-rector on scientific and pedagogical and study,
The candidate of historical sciences, the senior lecturer,
The deserved educator of Ukraine,
Kiev, Ukraine,
E-mail: tsivatyy@i.com.ua

Annotation

At the article is analysed the historical traditions, modern role and importance of public diplomacy in a globalized world. Particular attention is paid to national and regional particularities of public diplomacy in the context of Ukraine's new strategy of it development.

Key words:

foreign policy, public diplomacy, cultural diplomacy, institutionalization, Ukraine.
